

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.15>

Абызова Резеда Равиловна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТАДЖЕДИНА ЯЛЧЫГУЛА "РИСАЛЯИ ГАЗИЗА"

Статья посвящена изучению художественных особенностей произведения Таджедина Ялчыгула "Рисаляи Газиза". В работе были рассмотрены художественные средства, которые использовал писатель при написании своего произведения, и выявлены их основные функции. Анализ показал, что для усиления выразительности и экспрессивности своих повествований Таджедин Ялчыгул обращался к различным видам тропов и стилистическим приемам. На основе проведенного исследования было установлено, что способы литературного изображения, богатая и образная авторская речь послужили одной из предпосылок популярности книги "Рисаляи Газиза" в татарском литературном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 821.512.145

Дата поступления рукописи: 11.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.15>

Статья посвящена изучению художественных особенностей произведения Таджеддина Ялчыгула «Рисалия Газиза». В работе были рассмотрены художественные средства, которые использовал писатель при написании своего произведения, и выявлены их основные функции. Анализ показал, что для усиления выразительности и экспрессивности своих повествований Таджеддин Ялчыгул обращался к различным видам тропов и стилистическим приемам. На основе проведенного исследования было установлено, что способы литературного изображения, богатая и образная авторская речь послужили одной из предпосылок популярности книги «Рисалия Газиза» в татарском литературном мире.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; Таджеддин Ялчыгул; «Рисалия Газиза»; автор; пословицы; тропы; риторический вопрос; художественная речь.

Абызова Резеда Равиловна, к. филол. н.

*Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
arezeda22@rambler.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТАДЖЕДДИНА ЯЛЧЫГУЛА «РИСАЛИЯ ГАЗИЗА»

Книга «Рисалия Газиза» («Послание Газизе») татарского писателя Таджеддина Ялчыгула (1768-1838) – автора трудов по литературе, истории, педагогике, медицине – была написана в 1806 году [5, б. 72]. На протяжении долгого времени она распространялась в рукописном виде, о чем свидетельствуют многочисленные сохранившиеся рукописи этого произведения [2, с. 440-441; 4, с. 66; 11, б. 82], в 1847 году она впервые была издана в Санкт-Петербурге, затем в 1850 году – в Казани. После этого, особенно в начале XX века, произведение «Рисалия Газиза» печаталось много раз, а в отдельные годы выходили по два, даже по три издания этого произведения. Всего же до 1917 года книга Таджеддина Ялчыгула выдержала более сорока изданий. Однако в советский период имя и творчество Таджеддина Ялчыгула было малоизвестно или вовсе предано забвению. **Актуальность** данного исследования объясняется малоизученностью литературного наследия Таджеддина Ялчыгула, в частности его произведения «Рисалия Газиза». **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые анализируются художественные средства, функционирующие в исследуемом литературном памятнике.

«От того, насколько выразителен и гибок словарь писателя, зависит успех его литературной деятельности», – писал отечественный литературовед А. Г. Цейтлин [10, с. 419]. Одной из предпосылок, обеспечивших сочинению «Рисалия Газиза» невероятный успех и популярность среди читателей, также явилась ее привлекательная художественная форма. Авторская речь в этом произведении необычайно образна, при изложении своих повествований писатель обращается к таким средствам художественной речи, как сравнение, риторический вопрос, эпитет, гипербола, перифраз. Таджеддин Ялчыгул умело преподносит любую мысль, создает яркие запоминающиеся картины, тем самым усиливая эмоциональность и художественную привлекательность своих повествований. **Цель** нашего исследования, которая заключается в анализе художественных особенностей произведения «Рисалия Газиза», определила его **задачи**: выявить наиболее часто используемые автором художественные средства и установить их основные функции.

Умело сказанная пословица или поговорка может быть убедительнее самых длинных нравоучений. Автор книги «Рисалия Газиза» довольно часто прибегает к использованию в своем произведении афористических изречений – пословиц и поговорок, в которых на протяжении столетий художественно закрепились нравственные и социальные установки каждого народа. «Это житейская народная правда, своего рода судейник, никем не судимый... она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, обитые в один ком, в одно междометье», – писал о пословицах автор книги «Пословицы русского народа» В. И. Даль (1801-1872) [1, с. 13].

Таджеддин Ялчыгул очень часто прибегает к афористическим изречениям с целью придания лаконичности и наглядности своим повествованиям. К примеру, писатель убеждает своего читателя не брать в жены

красивых девушек, мотивируя свою позицию пословицей «Алая вещь быстро линяет» («Ал нэрсэнең төсө тиз уңар») [7, б. 265]. Желая увидеть в читателе такие качества, как преданность и верность в слове, автор «Рисалия Газиза» приводит изречение «Ложь – враг в каждой вере» («Ялганчылык – барча динларда дошмандыр») [Там же, б. 88]. Скромность – украшение человека, – говорит писатель, так как «Жемчуг мал, да дорог» («Эңжө кечек булса да, бәһасе тулуг кыйммәтледер») [Там же, б. 301]. Нужно уметь довольствоваться малым, ограничивая себя и в еде, и в удовольствии, – уверяет автор, потому что «Сытая собака на хозяина бросается» («Эт симерсә, иясен кабар») [Там же, б. 388]. Человек всегда должен оставаться благородным и милосердным, поэтому даже «Сделавшему зло ответь добром» («Яманлык кылганга яхшылык кыл») [Там же, б. 436].

«Поучать легко, принимать назидания трудно» («Нэсыяхәт әйламәк сәһелдер, кабул әйламәк мәшкелдер») [Там же, б. 468], – рассуждает Таджеддин Ялчыгул, понимая, что воспитать высоко нравственную личность – непростая задача. «Сколько бы дождь ни лил, на камне трава не вырастет» («Таи өстенә ягмур ягар булса да, ут-үлән үсмәс») [Там же, б. 79], – говорит писатель, желая показать, что даже бесконечные нравоучения не смогут воспитать невежду. И в то же время «Мудрый человек и с горсти наставлений извлечет урок», – отмечает автор («Гакыл иясә аз нэсыяхәтдән чук гыйбрәтләр алыр») [Там же, б. 78].

Помимо этого в «Рисалия Газиза» можно выделить целый ряд пословиц, посвященных силе слова:

«Рана от иглы затянется, языком причиненная останется»

(«Ина жәрахәте төзәлер, сүз жәрахәте төзәлмәз») [Там же, б. 334].

«Неладный разговор разладит даже удачное дело»

(«Катигь сүзләмәк уңа баргучы эшине сул әйлар») [Там же, б. 333].

«Если обмолвился, говори только доброе слово»

(«Сүз әйтсәң, изге сүзне әйт») [Там же, б. 335].

«Язык – ключ к источнику знаний»

(«Мәгънә хәзинәсенәң ачыкчы – телдер») [Там же, б. 333].

«Молчание – золото»

(«Әс-сөкүтү – ганимәтү») [Там же, б. 336] и др.

Как видим, Таджеддин Ялчыгул использовал в произведении «Рисалия Газиза» пословицы для освещения самых разных ситуаций, обеспечив тем самым запоминаемость и художественную выразительность своим высказываниям.

Сравнения – также одно из излюбленных художественных средств писателя, многочисленными примерами которых изобилует текст «Рисалия Газиза». Этот вид тропа основан на уподоблении соотносимых явлений, может быть простым и развернутым, когда второй компонент выстраивается в самостоятельный художественный образ [3, стб. 1022]. Сравнения позволяют более конкретно, ярко, точно характеризовать одно явление при помощи перенесенных на него тех или иных свойств и признаков другого явления [8, с. 216]. Основная функция сравнений, как и всех других средств литературного изображения, заключается в образном отражении писателем действительности и усилении художественного впечатления на читателя.

Таджеддин Ялчыгул очень часто прибегает к развернутым сравнениям, желая проиллюстрировать свои мысли чем-нибудь более понятным. К примеру, если горящая искра упадет на землю, где нет сора, огонь тут же погаснет, подобно этому, если на долю благочестивого человека, свободного от порочных качеств, выпадут горести и печали, они исчезнут благодаря его терпению и смирению: «...йанар ут очыб, бер йиргә төшсә, ул йирдә чүбчар улмаса, ул ут сунәр. Шуның кеби халис, ихласлы бәндәгә бәла килсә, сүнеб юк улыр, сабыр әйлар» [7, б. 211].

Созревший сахарный тростник, если даже он будет полон сахара, не издаст никакого звука, сколько бы его ни тормошить, точно так благообразный человек никогда не вздумает возгордиться своими знаниями и высоким положением в обществе: «...гакыл иясә авазыны күтәрмәз, “мән шундаг хәлифә, мондаг ишан мән...” димәз ки, шикәр камышының эченә вақыты йитеб шикәр комы тулса, һәргиз андан аваз чыкмаз, нә кадәр тәхрик әйласәң дә» [Там же, б. 200].

Плодоносное дерево сначала расцветет и только после этого даст плоды. Поэтому пришедшего гостя нужно сперва радушно встретить и лишь потом угощать всеми яствами, – поучает автор: «...йимешле егач әүвәл чәчәк ярыр, андан соң йимеш бирер. Нитә ки егачның мөкаддимәсе чәчәк ирде. Анчалаен әһле кәрәмнең кунакларга мөкаддимәсе ачык йөзле вә көләч улыб тормакыдыр. Андан соң бар нигъмәтене хазер идәр, ул – хатимәседер» [Там же, б. 382].

Периоды человеческой жизни в «Рисалия Газиза» сравниваются с временами года: рождение – это весна, молодость – лето, старость – осень, смерть – зима. Так, человека после молодости достигает старость, подобно тому как осенью увядают цветы, – говорит писатель: «...көз фасылында баякы камил үләнләр, чәчәкләрендән аерылып, корый башларлар. Бу һәм ишарәтдәр адәм угланларының егетлеге тәмам улыб, карыйлык дәверенә кереп көз корган үләнләр кебидер» [Там же, б. 51].

Тот, кто оступился и вступил на неверный путь, сравним с тем, кто рубит ветвь, на которой сам и сидит: «Бер адәмнең бозык юлда йөрмәк бәяны вә мисалы улдыр: бер мәжсүн кебидер. Ул агачның башына бенеб, бер ботак очында ултырыб, ботакның төбене пычак берлә яки балта илә кисмәк кебидер» [Там же, б. 97]. Человек без ног не в силах ходить, точно так же невозможно сближение с Богом без выполнения всех предписаний религии: «...аяксыз кеше юлда йөрергә көче йитмәгән кеби, гамәлсез Аллага якынлык тапмак мөмкин дәгелдер» [Там же, б. 269]. Совершенных тобою грехов так много, как растений на горах, – упрекает своего читателя автор: «...сәнең гөнаһларың тагдагы ут-үләннәрдән чукдыр» [Там же, б. 178]. Наша жизнь коротка, как один вечер: «...безнең гомеремезнең барчасы бер кичә дикдер» [Там же, б. 104], – говорит писатель.

Очень часто Таджеддин Ялчыгул для достижения большего эффекта правдоподобия использует художественные средства, предполагающие прямое общение с читателем, в частности риторические вопросы. По признанию ученых-литературоведов, чередование предложений разного рода, отклонения от синтаксического «стереотипа» эмоционально-нейтральной речи (риторические вопросы, восклицания, обращения) – все это создает эффект присутствия в литературно-художественном тексте живого голоса. Интонационно-голосовая выразительность речи придает ей особое качество – колорит непреднамеренности и импровизационности: появляется ощущение сиюминутного возникновения высказывания, иллюзия его сотворения как бы в нашем присутствии [9, с. 235].

Книга «Рисалия Газиза» отличается ярко выраженной дидактической, назидательной направленностью, это произведение насыщено морально-этическими поучениями и наставлениями. Прибегая к использованию в своей речи риторических вопросов, Таджеддин Ялчыгул стремится придать своим нравоучительным рассказам такой убедительный тон, чтобы читатель и не сомневался в верности и искренности повествования. Так, автор в риторической форме задает читателю вопрос: нужно ли тебе быть властителем на земле или же лучше жить в гармонии со своей душой и быть властелином своему духовному миру?! («*Күңөл мөлкө падишаһы булсаң, сәңа ни хажәтдәр йир йөзәнә падишаһ улмак?!*») [7, б. 207]. Или можно ли приблизиться к Богу, совершая богопротивные деяния?! – восклицает Таджеддин Ялчыгул («*Хода сүмәгән эшнә эшләб, Аллаһуға ничек якын булып була?!*») [Там же, б. 213]. Человеку свойственно ошибаться и совершать греховные поступки, однако он может раскаяться и попросить у Всевышнего прощения. Но будет ли польза от покаяния, если оно притворное и не исходит от глубины души?! – риторически вопрошает автор («*Нә файда улыр ул тәүбә жән вә күңөл берлә булмаса?!*») [Там же, б. 219].

Скупой человек на протяжении всей жизни может заниматься накопительством, однако принесет ли его богатство пользу ему самому или другим людям?! – задается писатель («*Бәгъзе ахмаклар мал жәмгә әйләб йир астына куярлар, нә үзе вә нә гайре кемсәнә андан файда алыр?!*») [Там же, б. 370]. Всевышний создал человека и наделил его разумом, окружил многочисленными благами, поэтому человек должен быть благодарным и признательным уже за всё, что дает ему жизнь, – поучает Таджеддин Ялчыгул. Однако где же твоя благодарность хотя бы за одну из тысячи этих благ?! – упрекает он своего читателя («*Кани бу кадәр ниғмәтнең меңдән беренә шөкерәң?!*») [Там же, б. 184].

Другое художественное средство, которое постоянно сопровождает речь Таджеддина Ялчыгула, – это эпитеты. Эпитет подчеркивает в изображаемом явлении какое-нибудь его отличительное свойство. Эпитет индивидуализирует, характеризует явление, обозначает в нем те особенности, которые кажутся писателю важными и значительными. Благодаря эпитетам писатель выделяет те свойства и признаки рисуемого им явления, на которые он хочет обратить внимание читателя [8, с. 217-218]. Эпитеты, которые применяет автор в своем произведении, зависят от мировоззрения и стиля писателя, а также эпохи, когда литературный памятник появился на свет.

Теологическая система взглядов средневекового татарского общества определяла идейно-тематическое содержание литературных памятников. Мастера слова эпохи Средневековья придавали большое значение восхвалению в своих сочинениях исповедуемого вероучения. Таджеддин Ялчыгул также приложил немало усилий, чтобы доказать и показать величие ислама, что, естественно, отразилось и на применяемых им в произведении «Рисалия Газиза» эпитетах. «*Благородная*», «*истинная*», «*великая*», «*верная*» – это те эпитеты, которые многократно использует писатель для восхваления мусульманской религии («*пакь дин*», «*хак дин*», «*олуг дин*», «*тугры дин*»). «*Единственный*», «*вечный*», «*всемогущий*», «*правляющий*», «*благородный*», «*вольный*», «*милосердный*», «*прощающий*», «*всезнающий*», «*всевидящий*», «*всеслышащий*» – эпитеты, которые применяются для восхваления Всевышнего («*бер*», «*даим терек*», «*кадыйр*», «*хаким*», «*күркәм*», «*ирекле*», «*насыйр*», «*гафир*», «*гыйлем*», «*бәсар*», «*сәмгә*»). «*Совершенный*», «*великий*», «*благородный*» – этими эпитетами Таджеддин Ялчыгул воспеваеет пророка Мухаммада («*кәмал рәсүл*», «*олуг пәйгамбәр*», «*пакь пәйгамбәр*»). Верующий, если он живет, соблюдая все каноны ислама, идет по «*праведному*», «*верному*», «*изумительному*», «*великому*», «*благословенному*», «*долгому пути*» («*хак юл*», «*тугры юл*», «*гажәп юл*», «*олуг юл*», «*мөбарәк юл*», «*озак юл*»), и, напротив, если человек оступится, то он попадет на «*скверный*», «*ложный*», «*опасный путь*» («*яман юл*», «*ялган юл*», «*фетнәле юл*») и др.

Приданию художественной привлекательности произведению «Рисалия Газиза» служат и образные словосочетания – перифразы. Перифраз – это троп, который описательно выражает одно понятие при помощи нескольких [3, стб. 741]. Некоторые из них являются результатом творчества самого Таджеддина Ялчыгула, другие проникли в речь писателя при комментировании стихотворных строк сочинения «Собател-гажизин».

Таджеддин Ялчыгул использует перифразы главным образом для обозначения Всевышнего и пророка Мухаммада. По выражению писателя, Аллах – «*всемогущий падишах*» («*кадыйре падишаһ*») [7, б. 215], «*создатель расвета*» («*таң тудыручы*») [Там же, б. 55], «*созерцающий тайны*» («*серләрне белүче*») [Там же, б. 177, 186, 444], «*наставник Вселенной*» («*Галәмне тәрбия кылгучы*») [Там же, б. 191], «*падишах-создатель*» («*ярадучы падишаһ*») [Там же, б. 94], «*творец земли и небес*» («*йирләрне вә күкләрне яраткучы*») [Там же, б. 53], «*справедливый падишах*» («*гадел падишаһ*») [Там же, б. 218], «*творец Вселенной*» («*Галәмне яраткучы*») [Там же, б. 88, 151], «*исполняющий желания*» («*максудларны виргүче*») [Там же, б. 177] и др.

В описательных выражениях, которые Таджеддин Ялчыгул использует для обозначения пророка Мухаммада, чувствуется глубокое уважение писателя к посланнику Аллаха: «*совершенный пророк*» («*кәмал рәсүл*») [Там же, б. 75], «*падишах справедливости*» («*раслык падишаһы*») [Там же, б. 161], «*хозяин Вселенной*»

(«сәйде кяинат») [Там же, б. 139], «великий падишах» («олуг падишаһ») [Там же, б. 139, 291], «лучина религии» («диннең чырагы») [Там же, б. 73], «падишах пророков» («пәйгамбәрләр падишаһы») [Там же, б. 138], «драгоценный камень» («йөзек кашы») [Там же, б. 115], «друг Аллаха» («Ходаның дустан») [Там же, б. 71, 165], «падишах двух миров» («ике дөнья падишаһы») [Там же, б. 55], «почтеннейший жителя» («мөфәххәре мәүжүдат») [Там же, б. 139], «падишах падишахов» («падишаһлар падишаһы») [Там же, б. 73], «наставник Вселенной» («Галәмне күндөргүче») [Там же, б. 118], «падишах терпения» («сабырлык шаһы») [Там же, б. 138].

Очень часто для усиления эстетического эффекта своего произведения Тажеддин Ялчыгул использует гиперболы. Гипербола – стилистическая фигура или художественный прием, который основан на преувеличении изображаемого [3, стб. 179].

Автор «Рисалия Газиза» прибегает к намеренным преувеличениям с целью придания убедительности и эмоциональности своим высказываниям. К примеру, милость Всевышнего велика настолько, что соответствует числу звезд на небе и птиц на земле («*Аллаһу Тәгаләнең рәхмәт суы күкдәге йолдызларның вә йирдәге кошларның санынчадыр*») [7, б. 68]. Величина каждой чаши весов, на которых в Судный день будут взвешиваться как благие деяния, так и грехи людей, не уступает величине земли и неба («*мизан пелләсәнең олуглыгы йир илә күк кадәре*») [Там же, б. 157]. Река Каусар, протекающая в райских садах, по своей протяженности соответствует пятистам годам пути («*хоузы Кәүсәрнең озынлыгы биш йөз еллык юлдыр*») [Там же, б. 162]. Человеческая судьба определена заранее на пятнадцать тысяч лет до вселения души в тело («*бәндәнең ризыгы тәнәһә әһәң кәрмәздән борын унбиш мең ел элек яратылды*») [Там же, б. 64]. В силах Всевышнего в одно дуновение перенести человека с запада на восток, – говорит писатель, желая показать всемогущество Аллаха («*Аллаһу Тәгалә боерса, бер сулуда берәүне килтерерләр мәгърибдән мәшириккәча һичбер ихтияжы улмаенча*») [Там же, б. 55]. Если пожелает Всевышний, то он в силах все живые существа, как земного, так и загробного мира, разместить в одном лишь углу скорлупы грецкого ореха («*Аллаһу Тәгалә боерса, дөнья илә ахирәтнең һәм һәр икесендә улгучы махлукатны бер әчтерхан чикләвегенә бер почмагына куяр*») [Там же, б. 170] и др. Интересно заметить, что в Средние века читатели могли воспринимать такие преувеличения со всей наивной доверчивостью [6, с. 327].

Как видим, Тажеддин Ялчыгул свои мысли облекает в привлекательную художественную форму, для усиления эстетического эффекта произведения писатель использует такие средства литературного изображения, как сравнения, риторические вопросы, эпитеты, гиперболы, перифразы. Вся система художественно-выразительных средств произведения Тажеддина Ялчыгула «Рисалия Газиза» сыграла важную роль для придания большей выразительности и эмоциональности повествованиям автора, который, в свою очередь, руководствуясь гуманистическими воззрениями, стремился уверить читателя в истинности своих слов, убедить его в великой силе добродетели.

Список источников

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.
2. Дмитриева Л. В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Восточная литература, 2002. 616 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. М.: Интелвак, 2003. 1600 стб.
4. Маханова Р. Р. Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 190 с.
5. Миннегулов Х. Й. Гасырлар өнен тыңлап... Казан: Мәгариф, 2003. 335 б.
6. Пospelов Г. Н., Николаев П. А., Волков И. Ф. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1988. 528 с.
7. Тажеддин Я. Рисаләи Газизә / басмага әзерләүче һәм кереш мәкалә авторы Х. Й. Миннегулов. Казан: Иман, 2001. 480 б.
8. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1976. 548 с.
9. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2013. 432 с.
10. Цейтлин А. Г. Труд писателя. М.: Советский писатель, 1968. 564 с.
11. Әхмәтжанов М. И. Дастаннар ватаны: Кама аръягының көнчыгыш төбәкләре һәм татар әдәбияты тарихы. Казан: Мәгариф, 1999. 158 б.

ARTISTIC PECULIARITIES OF YALCHYGOLA TAJUDDIN'S "RISALYAI GAZIZA"

Abyzova Rezeda Ravilovna, Ph. D. in Philology

Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
arezeda22@rambler.ru

The article is devoted to studying the artistic peculiarities of Yalchygola Tajuddin's "Risalyai Gaziza". The author's artistic means are analysed and their basic functions are identified. The analysis indicates that to increase the vividness and expressivity of the narration, Yalchygola Tajuddin used a wide range of tropes and stylistic devices. The findings lead to the conclusion that literary techniques, rich and figurative author's speech contribute to "Risalyai Gaziza" popularity in the Tatar literary space.

Key words and phrases: Tatar literature; Yalchygola Tajuddin; "Risalyai Gaziza"; author; proverbs; tropes; rhetorical question; artistic speech.